

«Здесь тебе рот закроют за две секунды». Как выжить в молдавской тюрьме. Реальная история

[Статья редакции Newsmaker.md](#)

Разбитые окна вместо вентиляции, азартные игры, насилие и криминальная субкультура – это реальность, с которой сталкиваются заключенные в молдавских тюрьмах. Как правило, то, что происходит в бараках, тщательно скрывают. Даже у специальных комиссий, которые проверяют условия содержания, нет возможности поговорить с заключенными наедине. NM публикует историю бывшего заключенного X, который восемь лет учился выживать в молдавских тюрьмах.

**Из соображений безопасности NM убрал из текста всю личную информацию о заключенном X.*

«Вместо окна – пленка»

После ареста меня держали «в карантине» (туда помещают только что прибывших – NM). Это был подвал, дневной свет там был настолько слабым, что я не мог даже читать книгу.

Было настолько темно, что я не понимал, когда день, когда ночь.

Давали какую-то еду, но она была настолько плохая, что ее невозможно было есть. Постоянно кусали клопы. Там были тараканы и крысы. Повсюду сырость.

Потом меня перевели в другую тюрьму, где я провел восемь лет. Нас держали в бараках. Вряд ли у нас было по 4 кв. м на человека (4 кв. м. – минимальная площадь, которой, согласно Исполнительному кодексу, должны обеспечить заключенных – NM). При этом около 20 % заключенных держат в одной части барака, где у них нет и одного квадратного метра пространства, не говоря уже про четыре. Это – «непутевые», люди, которые не смогли расплатиться с долгами, или те, кто не хочет жить по законам преступного мира.

Окна там были разбитые. Их закрывали пленками.

5 % заключенных живут хорошо, а 95% – намного хуже.

Когда в тюрьму приезжали какие-то комиссии с проверками, их вели именно туда, где живут эти 5 %. Туда, где плохо, комиссия не доходит. Если комиссия хочет с кем-то поговорить, заключенного никогда не оставляют с ней наедине. Администрация не допустит. Если комиссия настаивает на разговоре с заключенными, то «смотрящий» (на воровском жаргоне – уголовный авторитет, который отвечает за ситуацию в тюремной камере –

ММ) присылает с ними второго человека, который следит за тем, чтобы первый не сказал чего-то лишнего.

Бывало, я подходил к комиссии внаглую и говорил: «Зайдите к нам, посмотрите – у нас вместо окна пленка. Это длится годами. Уже не знаю, которая вы комиссия [которой я об этом говорю]». Те, что из администрации, сразу говорят: «А ты сними мерку, и мы сделаем». Я эту мерку 15 раз снимал.

«Выйди на*й отсюда»

До того, как я сел в тюрьму, я весил 106 кг. За два месяца я стал весить меньше 75 кг. От стресса. Там вокруг были люди, которые хотели «научить жизни». Это было сильное моральное давление. На тебя могли одновременно кинуться и десять человек.

Однажды, недалеко от входа в барак, меня предупредили, что я не должен оттуда выходить ни в коем случае. Но первое, что я услышал, войдя внутрь: «Выйди на*й отсюда». Затем этот человек швырнул стулом в стену.

Это делают, чтобы ты испугался.

Когда они поняли, что я не собираюсь уходить, то сказали, что я «нормальный парень» и разрешили сесть. В такие моменты я держался из последних сил. Только я знаю, как я все это выдержал. Они позволяли себе очень жестко всех оскорблять.

К хорошим условиям имеют доступ те, кто все контролирует – блатные. Администрация и блатные сотрудничают «конкретно». Например, утром полицейский тебе говорит: «Ты вечером получишь по ушам». Вечером, эти 5 %, которые все держат, начинают к тебе придирааться.

Как это происходит? Приходит «хозяин» [человек из высшего руководства тюрьмы – ММ] к наркоману и говорит: «Мы тебя сейчас этапирем». А он не хочет никуда уезжать, потому что

тут знает, как получить наркотики. Он готов на все, лишь бы его не этапировали. «Нарушением» считали все. Как-то не так ответил во время переклички – «нарушение». У нас был один конвоир, который «нарушения» видел буквально всюду.

Были люди, которые не могли сопротивляться. Если я за них заступался, доставалось и мне: «Куда ты лезешь? Может, это засланный, может, он – полицейский?». После этого меня могли вызвать и ударить раз пять кулаками, потом протянуть руку и спросить: «Согласен?». На этом заканчивали.

«Всем руководил „положенец“»

Больше ударов можно было получить за поступок и проступок. В первом случае – ты осознанно нарушил их правила, а во втором – не знал, что так нельзя поступать.

У нас всем руководил «положенец» (на воровском жаргоне – человек, назначаемый «вором в законе» и имеющий право принимать решения в его отсутствие и от его имени – НМ).

Я видел однажды, как один «положенец» избивал конвоира «кошкой» по голове. У него фуражка отлетела и остальные играли с ней в футбол.

«Положенца» окружают «блатные». Он их выбирает. Всего их человек десять, которые все контролируют и не работают. Остальных они считают «основной массой». Еще называют «мужиками». Говорят: «Мужики – опора преступного мира». Есть «черные мужики», которые связаны с преступным миром, и «работяги». «Смотрящих» тоже назначает «положенец». Есть случаи, когда «смотрящие» ведут себя по-человечески. Они не позволяют, чтобы кого-то избивали. Но их человечность, в любом случае, стоит денег. Мы не им платим, а в общак. Есть определенная сумма, которую «смотрящий» ежемесячно должен собирать с барака. Это – сотни тысяч леев. В каждой тюрьме свои расценки. Чтобы собрать нужную сумму, кому-то приходилось

просить деньги у друзей, кому-то – у родителей.

Люди, которые попадают в тюрьму впервые, как правило, настолько шокированы таким отношением, что даже не могут дать отпор. Я видел человека, которому за кражу шести мешков баклажанов дали шесть лет тюрьмы. Другому за четыре курицы дали четыре года. Как-то к нам привели восьмидесятилетнего дедушку, которому дали четыре месяца за то, что он украл сетку для забора. Когда его привели, он забился в угол и не выходил. Потом выяснилось: ему кто-то сказал, что его тут разденут и начнут насиловать.

«Тюрьма держится на игре»

Еще когда ты сидишь «в карантине», тебе начинают туда присылать сигареты, чай, еду, все что может понадобиться. Тебе говорят: «Не забывай, тюрьма держится на [карточной] игре». Каждый месяц мы должны обеспечивать сигаретами «святые места»: тех, кто сидит в изоляторе за дисциплинарные нарушения, пациентов санчасти, цех, где делают иконы. На игре они зарабатывают очень много денег. Если я выигрываю, беру себе деньги, которые поставил, а выигрыш отдаю в общак.

Если человек встрял на [задолжал] 5-10 тыс. леев, его уже вызывают «наверх». Они только этого и ждут – чтобы ты один раз ошибся. Потом говорят «У тебя есть пятно» и используют это против человека. Они поддерживают идею «Если человек боится, значит – уважает». Должников начинают щемить [ущемлять] очень жестко. Некоторые не выдерживают и уходят потом жить на улицу. Это не метафора. У нас был один человек, который десять лет провел в тюрьме. Сначала он был очень общительным и открытым, но его настолько прижали, что он выжил из ума. Ушел жить на улицу, начал говорить сам с собой, ест листья и деревяшки, а с людьми не общается.

В камере есть человек, который собирает у всех деньги – например, для игры в карты. Если этот человек потерял деньги или потратил их на себя, это называется «крысиный поступок».

Его вызывают и говорят: «Какой рукой ты это сделал?».

Он вытягивает руку, и его начинают по этой руке бить битой. В лучшем случае могут сломать руку, в худшем – человека вынесут на носилках.

Как в таких условиях выжить? Каждый день одно и то же, и это длится годами. Ты должен быть осторожным со всех сторон. Чуть что, тебя могут избить. Однажды нескольких заключенных, из-за которых администрация устроила обыск, жестоко избили. К ним в барак зашли человек десять из других бараков с дубинами и начали их избивать. Они потом показывали нам свои черные спины. Одному сломали ребро, и он умер.

Бывает, что люди, которых притесняли в тюрьме, освободившись, начинают мстить. Я знаю «положенцев», которые потом оказывались в инвалидных колясках. Им ломают и ноги, и руки. А кого-то и убивают.

«Понятия можно купить за деньги»

В тюрьме много наркоманов. Самое плохое, что многих приучают к этому уже в тюрьме. Дают шприцы несколько раз, а потом у людей начинается ломка, и они готовы на все ради дозы. Наркотики в тюрьму обычно перебрасывают. Есть специальные люди, которые их подбирают. Все идет в общак. Если человек не курсанул [не предупредил], что ему должны перебросить, его ждут проблемы.

Те, кто болеет этим [наркозависимостью], могут и по 50 тыс. леев в месяц отдавать, чтобы им вовремя передавали дозы.

Конечно, им и наркотики дают, и поступки прощают. Потому что они нужные. Я видел очень много таких ситуаций. Получается, понятия можно купить за деньги.

Я два с половиной года работал в шахте. Там и зимой, и летом 13 градусов. Какой бы ни была твоя зарплата, часть тебя

обязывают сдавать в общак. Раньше принимали «от души», а потом стали требовать отдавать 50 % зарплаты. Работа в шахте очень сложная: пыль, ничего не видно. В один день у меня не было работы, я прилег в специальной комнате, чтобы согреться. Меня сфотографировали, сказали, что я ничего не делаю, и уволили.

Бывает, что осужденному не платят зарплату за работу. Но он не может уволиться, потому что «хозяин» против. Бывало, что «хозяин» звонил «положенцу», и потом человека, который хотел уволиться, избивали вдесятером. И это просто из-за работы, не говоря уже о более жестких происшествиях.

«Тебе рот закроют за две секунды»

В санчасти, или как мы ее называли, в «больничке», должно было быть несколько докторов. Так они говорили, когда приходили комиссии. У нас была одна женщина-врач. Ты мог ей сказать, что у тебя болит голова, желудок, что угодно. Она брала одну таблетку, делила на две части и говорила: «Это тебе от головы, а это тебе от желудка». Или вообще говорила, что у нее нет лекарств. И что в таком случае делать?

Туалеты у нас были якобы на шесть человек. Но на самом деле работало только два из них. Вы не представляете, что там творилось по утрам.

Администрация тюрьмы раз в два дня дает мясо. Должно быть 85 г, а они дают 20-30 г. Остальное могут отдать блатным, чтобы они сделали себе шашлыки.

Тебе могут дать борщ с капустой, ты на нее смотришь, а она черная, и запах от нее такой, что ты не можешь прикоснуться к еде. А эти люди, которые ее готовят? Как они лезут перчатками в борщ? Рыбу дают просроченную. Они ее постоянно замораживают и размораживают.

Люди, которые в «яме» (место, где держат заключенных, жизни которых угрожает опасность; согласно 206 статье

Исполнительного кодекса они могут попросить отдельного содержания – НМ) еще могут как-то возмущаться: устраивать голодовки, писать куда-то жалобы, резать себя. Здесь [в бараке] тебе рот закроют за две секунды. Сырых овощей или фруктов от администрации мы вообще не видели. Это только пишут в бумагах, но никогда не было. Они могут сделать более-менее сносный суп, если знают, что придет комиссия с проверкой. Мы все замечаем это: «Боже, что случилось, что нас так кормят? Точно комиссия придет».

«Ты домой не попадешь, что бы ни делал»

Когда началась эпидемия коронавируса, это было просто издевательство. Тех, кто болел, закрывали в помещении, где холодно и сыро. Ты же болеешь, тебя должны привезти туда, где тепло, чтобы ты мог выздороветь. А они тебя закрыли в карантин, и все. В бараке вообще ничего не изменилось.

Выдали нам маски, но их надо было надевать только, когда приезжали комиссии.

А так, всех держат вместе: и больных туберкулезом, и больных гепатитом, и больных ВИЧ.

Получается, что сейчас на «мужиках» держится все: и основная работа, и финансы. «Блатные» не работают, но могут записать себе рабочие часы через администрацию. Получается, один не работал и его выпускают досрочно, а другой работает и не совершает нарушений, но его не выпускают. Бывало, что «хозяин» мог прийти и сказать: «Ты домой не попадешь, что бы ни делал». «Хозяин» запросто решал такие вопросы.

Что творится в тюрьмах, можно узнать только от тех, кто там находится.

Когда появляется новый «положенец», он сначала собирает всех «непутевых» со всех барачков и у них начинает интересоваться, что происходит. Им нечего терять, они говорят. То же самое стоит делать и тем, кто хочет изменить положение дел в тюрьме. Улучшить условия содержания для «непутевых», и они начнут говорить обо всем – как есть на самом деле. Но их нужно будет отделить от общей массы.

Данная статья опубликована при финансовой поддержке Федеративной Республики Германии, через Посольство Федеративной Республики Германии в Кишиневе ([Deutsche Botschaft Chişinău](#)). Мнения, высказанные в данном материале, принадлежат авторам и не отражают мнение Федеративной Республики Германии и Посольства Федеративной Республики Германии в Кишиневе.